

О СВЯЗИ КУРГАННЫХ И ГРУНТОВЫХ НЕКРОПОЛЕЙ ВАРВАРСКОГО НАСЕЛЕНИЯ ЮГО-ЗАПАДНОГО КРЫМА В РИМСКОЕ ВРЕМЯ

Виктор Константинович Максименков

Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского; Институт археологии Крыма РАН, Симферополь, Россия; Государственный музей-заповедник «Херсонес Таврический», Севастополь, Россия
victorskiff@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0006-3923-7808>

Аннотация. Статья посвящена группе погребальных памятников, захоронения в которых на раннем этапе совершились в курганной насыпи, а на позднем – вышли за ее пределы. Даны характеристика ранее известных памятников этой группы, а также привлечены материалы новых раскопок могильника у аэропорта «Бельбек». Выдвинуто предположение о промежуточном положении данной группы памятников между впускными погребениями и грунтовыми некрополями. Предпринята попытка связать предложенное деление некрополей с этнокультурными процессами на полуострове в римское время. Подчеркнута важность комплексного рассмотрения всех групп варварских некрополей вне зависимости от их этнической и культурной принадлежности.

Ключевые слова: Крымский полуостров, Юго-Западный Крым, римское время, погребальный обряд, Крымский Барбарикум

ON THE CONNECTION OF BARROW AND FLAT CEMETERIES OF THE BARBARIAN POPULATION OF THE SOUTH-WESTERN CRIMEA IN THE ROMAN PERIOD

Viktor K. Maksimenkov

V. I. Vernadsky Crimean Federal University; Institute of Archaeology of the Crimea of the Russian Academy of Sciences, Simferopol, Russia; State Museum-Preserve of Tauric Chersonese, Sevastopol, Russia
victorskiff@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0006-3923-7808>

Abstract. This article addresses the group of sites with the burials initially made into barrow mound and later extended beyond its boundaries. The characteristics of previously known sites of this group is provided, and the materials from new excavations of the cemetery near Bel'bek Airport are also cited. It has been suggested that this group of sites occupies an intermediate position between secondary burials in barrows and flat cemeteries. An attempt has been made to link the proposed classification of cemeteries with the ethno-cultural processes on the peninsula in the Roman Period. The importance of a comprehensive examination of all groups of barbarian cemeteries despite of their ethnic and cultural attribution is highlighted.

Keywords: Crimean Peninsula, South-Western Crimea, Roman Period, funeral rite, Crimean Barbaricum

В первые века н.э. отмечается продвижение варварского населения вглубь Юго-Западного Крыма¹. Ранее, в позднеэллинистический период, памятники местного населения были распространены преимущественно в долинах рек Альма и Западный Булганак. Это городища и некрополи, которые традиционно относят к позднескифской культуре. На рубеже эр в речных долинах Юго-Западного Крыма появляется ряд новых памятников, в основном погребальных. Этим некрополям, их типологиям, особенностям и взаимосвязи посвящена данная работа.

Все погребальные памятники римского времени можно разделить на 3 группы. **Группу I** составляют одиночные впускные погребения в курганах более ранних эпох. К ней отнесен ряд погребений: в кургане № 3 Кулаковского 1895 г. [29, с. 117–119], у совхоза «Коминтерн» [25, с. 65–71], у колхоза им. Ильича [8, с. 72, рис. 21,1–9], у пос. Железнодорожный [35,

¹ Традиционно граница Юго-Западного Крыма проходит по р. Альма. В данной работе к Юго-Западному Крыму будут причислены также памятники долины р. Западный Булганак.

с. 101], в районе с. Вилино [30, с. 304]. К сожалению, многие указанные памятники либо исчезли в конце XIX – начале XX в., либо были обнаружены в результате спасательных археологических работ в советский период и не были должным образом зафиксированы и опубликованы. Датировки этих погребений укладываются в рамки конца I в. до н.э. – первой половины III в. н.э. [45, с. 189–194, рис. 15].

Группа II представлена грунтовыми некрополями. К ним относится большинство погребальных памятников региона. Данную группу можно разделить на три подгруппы. К **подгруппе 1** причислены погребальные памятники, связанные с позднескифскими поселениями и существовавшие еще в прошлую, позднеэллинистическую эпоху. Это некрополи Усть-Альма [9] и Кольчугино [51, с. 76–155]. Характерной чертой данных памятников является использование грунтовых склепов с многократными погребениями и каменной забутовкой входных ям. Данные погребальные конструкции являются наиболее яркой чертой позднескифской погребальной культуры. В них совершилось большинство погребений на могильниках.

К **подгруппе 2** отнесены некрополи, возникшие после рубежа эр, но также расположенные вблизи от укрепленных поселений. Это могильники Брянское [44, с. 315–326], Заветное [2, с. 17–70; 20, с. 249–290], Вишневое [47, с. 184–196], Суворово [36, с. 33], Тенистое [52, л. 17–23], Краснозорье [6, с. 303–318], Долинное [34, с. 77–92], Балта-Чокрак [22, с. 169–196]. В отличие от предыдущих, на этих некрополях грунтовые позднескифские склепы не обнаружены, а погребальные конструкции, в основном, представлены одиночными захоронениями в простых грунтовых, подбойных, плитовых могилах и могилах с заплечиками. Однако в них часто встречаются иные черты позднескифского погребального обряда. Например, забутовка входных ям камнями².

Подгруппу 3 составляют грунтовые некрополи, возникшие после рубежа эр и не связанные с поселениями³. Погребальный обряд (в рамках I – середины III в. н.э.) представлен одиночными погребениями в могилах разных конструкций. Наиболее ранние материалы этих могильников относятся к середине – второй половине I в. н.э. В это время возникают некрополи Бельбек IV [12; 13; 44], Скалистое III [4, с. 121–152] и Поворотное [10, с. 53–58]. Во второй половине I – начале II в. н.э. появляются могильники Бельбек II, Бельбек III [11, с. 33, прил. III, IV], Скалистое II [3, с. 132–139], Фронтовое 3 [41, с. 13–21], Киль-Дере 1 [54, с. 136–145] и Совхоз № 10 «Севастопольский» [43, с. 27–277]. К этой же группе относятся ранний участок могильника Сувлу-Кая [7, с. 146–173] и некрополь у с. Танковое [5, с. 82–88].

Наиболее интересна **группа III**. В нее входят некрополи, ранний этап существования которых, аналогично памятникам группы I, представлен впускными погребениями в курганы более ранних эпох. Однако от первой группы данные некрополи отличаются продолжительностью функционирования, в результате чего погребения начинают появляться за пределами насыпи, образуя вокруг кургана грунтовый некрополь. К ней относятся курган у Братского кладбища [14, с. 98–141], Мамай-Оба [23, с. 74–83] и Холмовка [45, с. 183–209]. Информацию о данной группе значительно дополняют результаты новейших раскопок некрополя у аэропорта «Бельбек».

Наиболее ранние погребения выявлены в **кургане у Братского кладбища** (рис. 1,2). Это подбойная могила № 1 и грунтовые могилы № 4 и № 5. Они датируются концом I в. до н.э. – началом I в. н.э. Верхняя хронологическая граница выявленного участка датирована последней четвертью I в. н.э. Большая часть погребенных уложена головой на юг. Два погребения (№ 5 и № 7) слегка отклонены от стандартной ориентировки, что может объясняться тем, что при их сооружении древние строители могли выкапывать могилы, ориентируя их длинной осью по окружности кургана. На такой способ «выравнивания» могил указывает и расположение конструктивных элементов. Все подбойные могилы (за исключением двойного подбоя № 2, 3) ориентированы нишней к центру кургана, где в более мощном слое земли выкопать подбой было проще.

² Ввиду слабой изученности поселенческих структур, их связь с расположенными рядом некрополями остается дискуссионной и является скорее допущением, требующим дополнительного обоснования.

³ По крайней мере, поселения рядом с ними не выявлены или хронология поселений и могильников отличается.

Ко второй половине I – первой половине II в. н.э. относятся подбойные могилы некрополя **Мамай-Оба** (рис. 1,3). Памятник был обнаружен в ходе рытья траншей при реконструкции виноградника на территории бывшего совхоза им. Софьи Перовской. Согласно тексту публикации, всего было обнаружено 8 погребальных сооружений⁴. Все погребения расположены за пределами курганной насыпи, к северо-западу от нее. Вероятно, был открыт участок некрополя, образовавшийся уже на втором этапе функционирования памятника. О первом, курганном, этапе известно очень мало. Насыпь частично срыта, а на ее вершине расположен домик бывшего полевого стана. Раскопки в пределах насыпи не проводились, но по свидетельствам местных жителей предпринимались попытки ограбления центрального погребения, расположенного под фундаментом здания.

До недавнего времени наиболее исследованным памятником этой группы являлся **могильник у с. Холмовка**. На материалах этого некрополя было отмечено несколько важных закономерностей. Сам курган расположен на вершине естественного холма. Наиболее ранние захоронения были совершены во второй трети или около середины I в. н.э. на его вершине, непосредственно в кургане. В последующее время, на протяжении II – первой половины III в. н.э. некрополь разрастался по склонам холма, выходя за пределы насыпи. При этом наиболее ранние погребения были совершены в простых грунтовых и подбойных могилах, а наиболее поздние, конца II – первой половины III в. н.э. (№ 9, № 10) – в могилах с заплечиками и плитовым перекрытием. Однако могильник был раскрыт не сплошной площадью, а несколькими участками [45, рис. 1], из-за чего целостного представления об этапах функционирования этого типа некрополей до недавнего времени не существовало.

Эту лакуну в некоторой степени заполняют результаты исследования **могильника у аэропорта «Бельбек»**⁵. Некрополь расположен в юго-западной части плато Кара-Тау, в верховьях балки, спускающейся с плато в юго-западном направлении в долину р. Бельбек. В 4 км к северо-востоку от перекрестка улиц Южногородская и Федоровская пос. Любимовка, в 1,57 км к северу от правого берега р. Бельбек, в 100 м к юго-западу от КПП аэропорта, в 350 м к северо-западу от перекрестка Качинского шоссе (67К-14) и дороги на аэропорт. Весной 2023 г. могильник был выявлен и поставлен на учет. Тогда же была открыта подбойная могила № 1 [10, с. 50–53]. При последующем сопоставлении доступных спутниковых и аэрофотоснимков, а также картографических материалов обнаружено, что на территории выявленного могильника был расположен курган⁶, в последствии срытый и распаханный под посадку винограда.

С целью подтверждения высказанного предположения весной 2025 г. в месте, наиболее близком к предполагаемой насыпи кургана, был заложен раскоп, изначальной площадью в 100 м². В результате раскопок выявлено 23 погребальных конструкции, из них 19 подбойных могил, 2 простые грунтовые могилы и 2 могилы с заплечиками (рис. 1,1). Открытый участок предварительно датируется в рамках середины I – начала III в. н.э. Большая часть могил (№№ 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 14, 15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24) сконцентрирована в северо-восточной части раскопа. На основании изменения глубины погребальных сооружений и коммуникаций времен Великой Отечественной войны, а также по заполнению могил определено, что они действительно были расположены в пределах курганной насыпи⁷. Ориентация погребений неустойчивая. Большая часть могил расположена так, что одна из длинных стенок обращена к предполагаемому центру кургана. В этой стенке выкапывался подбой. Данная схема нарушалась только в тех случаях, когда одна могила частично попадала

⁴ На опубликованном авторами статьи плане в срезах траншей зафиксировано 9 могил. В тексте отчета О. Я. Савели также приводится описание 9 могил. Причина, по которой в итоговой публикации одна могила была пропущена – неизвестна [37, л. 32–43].

⁵ Выражаю искреннюю благодарность научному сотруднику благотворительно фонда «Наследие тысячелетий» Р. Е. Гальченко за возможность опубликовать результаты исследований.

⁶ На карте генерального штаба 1957 г. имеется обозначение кургана, высотой 2 м.

⁷ Через раскопанный участок по линии север–юг проходил немецкий окоп с остатками линии связи. При этом в южной части раскопа он углублялся в материк примерно на 0,5 м, частично перерезав могилы № 7 и № 8, а в северной, ближе к предполагаемому центру кургана, поднимался выше уровня материка. Аналогично и глубина могил в материке уменьшалась по мере приближения к центру насыпи.

на другую, вследствие чего подбой приходилось выкапывать с противоположной стороны. Реже могилы были ориентированы по направлению север–юг (№№ 6, 17, 21). Ориентировка умерших также неустойчивая, но подчинена единой системе. В могилах, расположенных по кругу насыпи, все погребенные уложены головами по часовой стрелке относительно центра кургана. В могилах с меридиональной ориентировкой – погребенные обращены головой на юг. Концентрация могил увеличивается ближе к центру кургана. В некоторых случаях плотность погребений настолько велика, что конструкцию друг друга нарушили сразу шесть могил. Это очередной раз подчеркивает важность насыпи для раннего этапа захоронений.

Особенно интересно определить время перехода от курганного этапа к грунтовому. Могила № 15 предварительно является наиболее поздней, вписанной в границы курганной насыпи. Ее инвентарь определяет дату погребального комплекса в рамках второй половины II в. н.э. При выкапывании этой могилы древними строителями были частично задеты стеки могил № 13 и № 16, из-за чего подбой пришлось выкапывать в противоположной от центра кургана стенке. При этом могила № 13 подверглась точно такой же корректировке. Ее входная яма оказалась выкопана слишком близко к могиле № 14.

Наиболее поздние погребения открыты в юго-западной части раскопа. Это могилы с защелками, у одной из которых (№ 2) было каменное, а у другой (№ 3), вероятно, деревянное перекрытие. Данный участок находился уже за границами курганной насыпи. Расположение могил здесь более разряженное, а сами они ориентированы по оси север–юг. В могилах обнаружены предметы, датируемые концом II – началом III в. н.э.

Вероятно, переход от курганного этапа к грунтовому не был единовременным, а происходил постепенно. Ранее за пределами курганной насыпи была открыта подбойная могила № 1, широко датированная II в. н.э. То есть процесс перехода от первого этапа ко второму происходил в течение указанного столетия. Не исключено, что на подобных некрополях процесс перехода от первого этапа ко второму протекал аналогичным образом.

Некоторые косвенные признаки указывают на то, что еще ряд некрополей, традиционно считающихся грунтовыми, могли быть изначально курганными. Так, в некрополе **Фронтовое 3** обнаружено четыре могилы эпохи бронзы. Они открыты на самом раннем участке могильника. Их расположение на плане может указывать на наличие не одного, а двух курганов поблизости друг от друга. Вероятно, первые погребения римского времени были совершены в пределах насыпей этих курганов, после чего границы некрополя расширились. К такому же мнению приходят и авторы статьи [41, с. 15–16, рис. 1]. Еще одним памятником группы III может являться некрополь **Казан-Таш**, в непосредственной близости от которого также расположен курган [15, с. 114–116]⁸.

Другие случаи менее однозначны. В **кургане к северу от с. Некрасовка** обнаружено одиннадцать одиночных погребений, впущенных в курган эпохи бронзы. К сожалению, результаты раскопок не опубликованы, а информация о нем известна только из сообщения Ю. П. Зайцева [16, с. 96]. Среди вещей упомянуты пергамский краснолаковый кубок и фибула типа Алезия, датированные второй половиной I в. до н.э. – рубежом эр. Сам факт столь многочисленных впусканых погребений намекает на близость данного памятника к курганно-грунтовым могильникам. Последним могильником, который можно условно отнести к данной группе, является **некрополь, открытый О. Я. Савелей в 1989 году**. Согласно тексту отчета, на склоне высоты к западу от с. Поворотное обнаружен курган эпохи бронзы, центральное погребение в котором совершено в каменном ящике. Сам курган был распахан под посадку сосны, в потревоженном грунте обнаружены пятна семи разрушенных погребений с каменной обкладкой или перекрытиями и остатки погребального инвентаря II–IV вв. н.э. Ниже по склону холма, спускающемуся в Бельбекскую долину, в срезе террас под установку опор ЛЭП также зафиксированы контуры пяти разграбленных могил, а из грабительских выбросов собран материал римского времени [38, л. 16–22].

При этом нельзя не отметить, что ряд новых некрополей, вероятно, не были связаны с курганными насыпями и изначально развивались как грунтовые. Это могильники Бельбек II,

⁸ Выражаю искреннюю благодарность научному сотруднику ИА РАН А. А. Волошинову за консультацию по данному вопросу.

Бельбек III, Совхоз № 10, Поворотное 1. Все они находятся в низменностях, в относительной близости к руслам рек. На возвышенности расположен только некрополь Киль-Дере I, на котором также не зафиксировано курганной насыпи или погребений эпохи бронзы [54, с. 136–145].

Попытка вписать полученные результаты в общий контекст этнокультурных процессов в Предгорном Крыму приводит к следующим выводам (рис. 2). Во II–I вв. до н.э. варварские погребальные памятники были представлены грунтовыми некрополями и являлись местом упокоения жителей расположенных рядом укреплённых поселений. Памятники этого времени устойчиво связываются с ранним этапом позднескифской культуры Предгорного Крыма [21, с. 174–204]. Отличительной особенностью некрополей этого времени является практически полное доминирование так называемых позднескифских грунтовых склепов-ката-комб, предназначенных для коллективных погребений. Памятники этого времени в Юго-Западном Крыму обнаружены в долинах рек Западный Булганак, Альма и Кача⁹.

На рубеже эр, или немного ранее, в Предгорном Крыму появляется новый тип погребальных памятников варварского населения. Самые ранние из них представлены курганными насыпями более ранних эпох, в которых совершены одиночные погребения в грунтовых и подбойных могилах. К ним относятся первые погребения в курганах у Братского кладбища и у с. Некрасовка. Впускные погребения в курганных насыпях обнаружены преимущественно в Юго-Западном Крыму¹⁰, в долинах рек Альма, Кача и Бельбек. Особенна велика их концентрация в двух последних, где погребальные памятники позднескифской культуры в это время неизвестны. Факт появления в этом регионе нового типа могильников, с отличным от ранее известного здесь позднескифского обряда погребения, склоняет к мысли о проникновении в Предгорный Крым нового населения. Выбор курганных насыпей в качестве места упокоения родственников, а также некоторые элементы погребального обряда указывают на кочевнический образ жизни мигрантов.

Одиночные впускные погребения в курганы более ранних эпох ранее были распространены в Степном Крыму [26, с. 22–39; 28, с. 115–122]. Они датируются I в. до н.э. – серединой I в. н.э. и связываются с раннесарматской культурой Северного Причерноморья [27, с. 154–160]. Однако нет уверенности в том, что именно данная группа кочевников появляется в крымских предгорьях [см.: 31, с. 174–177].

Проникая на ранее пустующие территории, мигранты какое-то время сохраняют типичные для них погребальные традиции. Попадая в речные долины крымских предгорий, у нового населения появляется возможность регулярно возвращаться на места предыдущих захоронений. Вероятно, под влиянием новых природно-географических условий, а также в силу близких контактов с носителями позднескифской культуры, их образ жизни постепенно трансформируется, и недавние кочевники переходят к оседлому или полуоседлому образу жизни [49, с. 315–316]. В этой связи особенно остро встает вопрос о поселениях, которые можно было бы связать с данными некрополями. К сожалению, в настоящий момент этот вопрос изучен очень слабо. Несколько поселений выявлено в Бельбекской долине. Это Фронтовое 2 [53, с. 239–275], Фронтовое 4 [40, с. 315–325], 4-й сектор СОР [48, с. 319–336], а также Усть-Бельбекское Северное и Усть-Бельбекское Южное [33]. Наиболее ранние слои на некоторых из них датируются рубежом эр, как раз временем появления новых памятников. Однако полноценного представления об их особенностях, хронологии и связи с некрополями не существует. Вероятно, будущие исследования поселенческих структур, а также публикация уже полученного материала смогут прояснить многие вопросы, касающиеся хозяйства и образа жизни этого населения.

Возможность этой новой группы людей возвращаться к одним и тем же курганам позволила постоянно использовать их для последующих погребений, что, в свою очередь, вело к постепенному заполнению насыпи. Причем, как показали раскопки на некрополе у

⁹ Самые южные памятники зафиксированы в долине р. Кача. Это городища Вишневое и Краснозоринское, на которых отмечены слои II–I и I вв. до н.э. [42, с. 25–28, 32–34]. Однако материалы исследованных участков принадлежащих этим городищам некрополей пока датируются не ранее I в. н.э.

¹⁰ В Центральном Крыму, в данный момент, известно только одно впускное погребение рубежа эр. Это погребение 6 в кургане № 5 у с. Строгоновка [24, с. 26–27, рис. 109–111].

аэропорта «Бельбек», погребения в насыпи продолжали совершать даже тогда, когда для новых могил не оставалось места, что приводило к регулярному разрушению предыдущих погребальных конструкций. Однако рано или поздно населению приходилось отказываться от привязки могил к кургану и хоронить своих родственников за его пределами, в результате чего курганный некрополь превращался в обычный грунтовый.

Одновременно с возникновением первых курганных некрополей, во второй половине или конце I в. до н.э. появляются одиночные погребения на позднескифских некрополях. В Усть-Альминском и Кольчугинском могильниках они соседствуют с ранее существовавшими здесь грунтовыми склепами с многократными погребениями. Появление одиночных погребений на этих памятниках является свидетельством встраивания части нового населения в позднескифское общество [о подбойных могилах см.: 16, с. 93–96; 31, с. 170–185]. С середины – второй половины I в. н.э. одиночные погребения становятся массовым явлением. В это же время возникает ряд новых некрополей вблизи укрепленных поселений: Вишневое, Суворово, Тенистое, Краснозоринский, Долинное, Заветное, Балта-Чокрак. Примечательно, что на этих некрополях грунтовые склепы с многократными погребениями не обнаружены. Однако прослежено значительное влияние позднескифской культуры на погребальный обряд одиночных погребений.

Таким образом, определяется два способа миграции нового населения в Юго-западный Крым. Первый – это расселение на пустующих, не занятых поздними скифами территориях. Второй – это встраивание в структуру местного позднескифского населения, в ходе которого происходит взаимовлияние и взаимопроникновение элементов культурных и погребальных традиций [49, с. 315–316].

В первые века н.э. позднескифские памятники хорошо известны в долинах рек Альма и Кача. Южнее, в среднем течении р. Бельбек, с поздними скифами предположительно связываются уже упомянутые поселения Фронтовое 2 и Фронтовое 4. Однако ярких погребальных памятников позднескифской культуры в данном районе не обнаружено.

Вспучные погребения римского времени в курганах более ранних эпох встречаются в долинах всех крупных крымских рек: от Альмы до Бельбека. Однако преимущественно в последней¹¹ они перерастают в грунтовые могильники. Вероятно, в силу отсутствия в данной долине поздних скифов, мигранты смогли закрепиться на этой территории. Об этом свидетельствует и массовое появление в Бельбекской долине изначально грунтовых некрополей, не связанных с позднескифскими поселениями (Бельбек II, Бельбек III, Бельбек IV, Фронтовое 3, Танковое). Встреченные в них конструкции, обряд и погребальный инвентарь ничем не отличаются от аналогичных погребений в курганных насыпях. Кроме того, в этих некрополях отсутствуют яркие черты позднескифской культуры – склепы с многократными погребениями и каменной забутовкой¹², что подчеркивает близкую связь этих двух групп погребальных памятников. Вероятно, появление изначально грунтовых некрополей группы II/3 также маркирует время перехода части нового населения к оседлому или полуоседлому образу жизни.

Несколько позже чем в Бельбекской, в конце I – начале II в. н.э., некрополи появляются в долине р. Черная (Киль-Дере 1, Совхоз № 10). Здесь они встречаются с волной другого населения, носителями раннего кремационного обряда погребений, которые, предположительно, спустились вниз по течению из района Байдарской и Варнунтской долин [39, с. 269–288]. Совместное проживание носителей двух, отличных по своей сути, погребальных традиций породило особое явление биритуальных некрополей.

Помимо долин рек Черная и Бельбек грунтовые могильники нового населения вытянуты узкой полосой вдоль границы внешней и внутренней гряды крымских гор (ранний участок Сувлу-Кая, Скалистое II, Скалистое III). Все это наталкивает на мысль о некотором территориальном разделении между поздними скифами и новым населением, определенно условном, в силу значительной смешанности населения. В таком виде некрополи существуют вплоть до середины III в. н.э., когда часть из них перестают функционировать, а на других

¹¹ За исключением кургана к северу от с. Некрасовка и некрополя Казан-Таш.

¹² Один склеп был открыт в некрополе Бельбек II, однако он оказался полностью ограбленным, а его этнокультурная принадлежность не определена [1, л. 2].

наблюдаются изменения в погребальном обряде. Появляются новые типы конструкций, изменяются категории погребального инвентаря и его соотношения в могилах. Наиболее яркими они становятся к концу III – началу IV в. н.э.¹³

Накопленные за последние годы данные позволяют по-новому взглянуть на этнокультурные процессы, происходившие в Юго-Западном и, шире, в Предгорном Крыму в римское время. Выделение новой группы памятников, являющихся связующим звеном между грунтовыми некрополями и одиночными впускными погребениями в курганы более ранних эпох позволяют лучше понять процесс заселения мигрантами речных долин Юго-Западного Крыма, а также их взаимодействия с местным населением. Наличие значительного сходства в погребальных конструкциях, обрядах и инвентаре разных групп некрополей, вызванные значительной степенью смешанности варварского населения, заставляет рассматривать все эти памятники в комплексе. Работы в этом направлении уже ведутся [17, с. 102–122; 18, с. 199–205; 19, с. 119–139; 32, с. 88–90]. Всестороннее рассмотрение всех варварских некрополей Предгорного Крыма, их сравнение, выработка хронологии и периодизации позволят выделить те или иные культурные элементы, участвовавшие в складывании уникального облика погребальных традиций Крымского Барбарикума, что, в свою очередь, поможет лучше понять этнокультурные процессы в Таврике в римское время.

¹³ Подробнее об инновациях на грунтовых могильниках см. [50, с. 80–91].

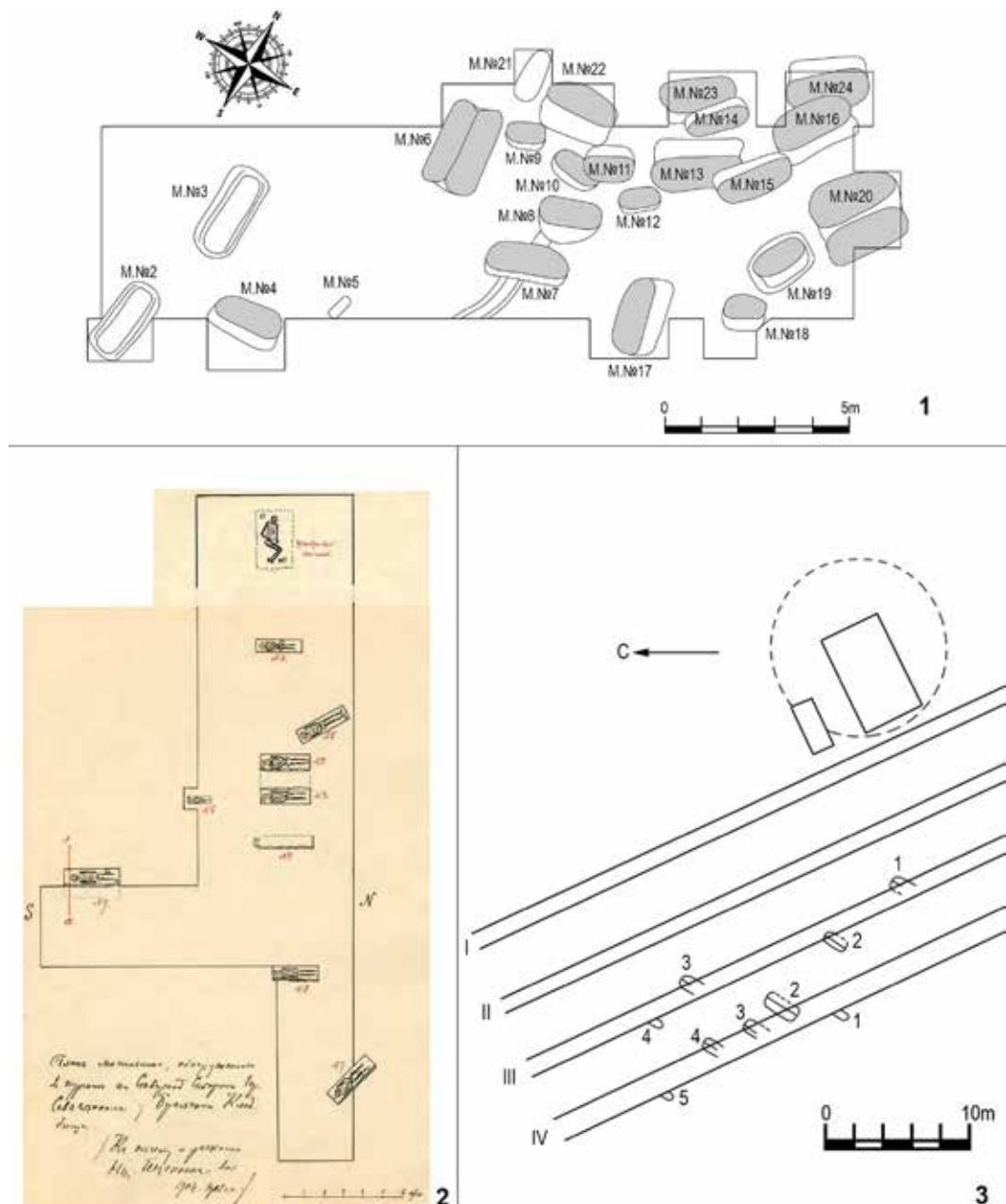

Рис. 1. Археологические планы могильников группы III
 1 – план могильника у аэропорта «Бельбек», раскопки 2025 г.; 2 – курган у Братского кладбища, совмещенный план раскопов 1904–1905 гг. [по: 14, рис. 56, 57]; 3 – ситуационный план раскопок у кургана Мамай-Оба, исследования 1982 г. [по: 23, рис. 2,1]

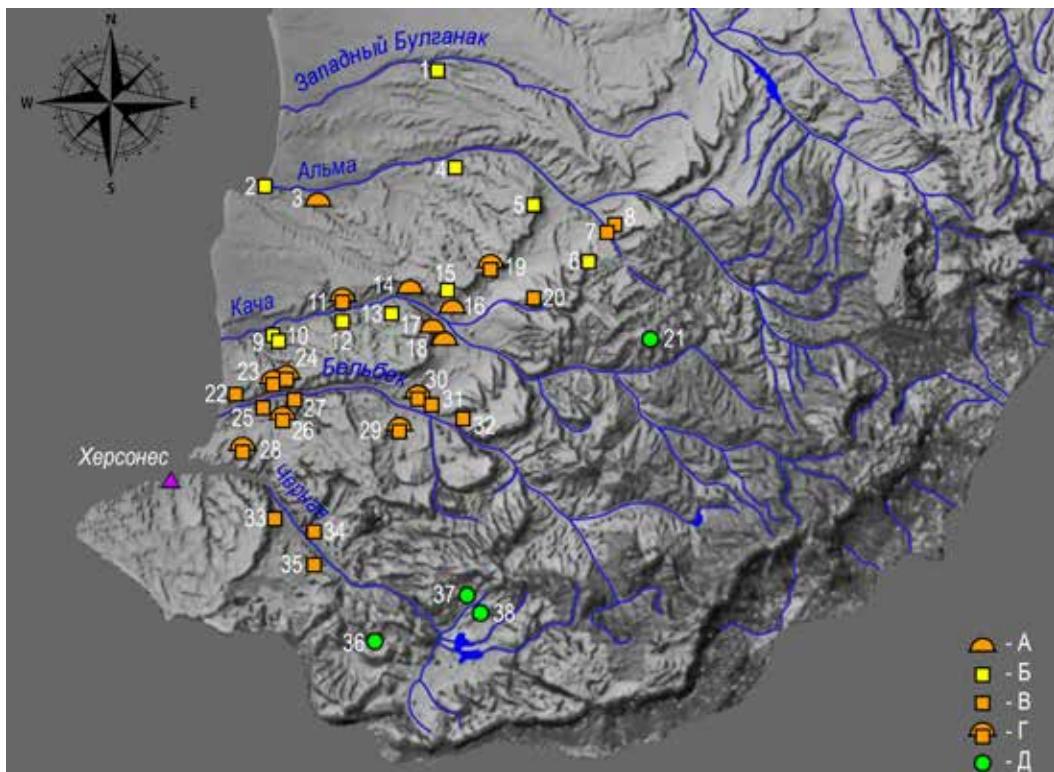

Рис. 2. Карта варварских некрополей Юго-Западного Крыма римского времени

A – одиночные впускные погребения в курганах (группа I);

Б – позднескифские некрополи (группы II/1, II/2); В – грунтовые некрополи группы III/3;

Г – некрополи группы III; Д – некрополи с кремациями;

1 – Кольчугино, 2 – Усть-Альма, 3 – курганы у с. Вилино, 4 – Брянское, 5 – Заветное, 6 – Балта-Чокрак,

7 – Скалистое II, 8 – Скалистое III, 9 – Вишневое, 10 – Суворово,

11 – курган к северу от с. Некрасовка, 12 – Тенистое, 13 – Краснозоринский,

14 – курган Кулаковского 1895 г., 15 – Долинное, 16 – курган у колхоза им. Ильича,

17 – курган у совхоза Коминтерн, 18 – курган у пос. Железнодорожный, 19 – Казан-Таш,

20 – Сувлу-Кая, 21 – Темир-Чайр, 22 – Бельбек IV, 23 – у аэропорта «Бельбек», 24 – Мамай-Оба,

25 – Поворотное 1, 26 – некрополь Савели, 1989 г., 27 – Бельбек III, 28 – курган у Братского

кладбища, 29 – Фронтовое 3, 30 – Холмовка, 31 – Бельбек II, 32 – Танковое, 33 – Киль-Дере 1,

34 – Совхоз № 10, 35 – Черноречинский, 36 – Гончарное, 37 – Передовое, 38 – Муловский

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Богданова Н.А. Альбом иллюстраций Бельбек II – 1961 // БИКАМЗ НА. Ф. 2. Оп. 1. Д. 18.
2. Богданова Н.А. Могильник первых веков нашей эры у с. Заветное // Археологические исследования на юге Восточной Европы / Ред. М.П. Абрамова. М.: ГИМ, 1989. С. 17–70.
3. Богданова Н.А., Гущина И.И. Новые могильники I–III вв. н.э. у с. Скалистое в Крыму // КСИА. 1967. Вып. 112. С. 132–139.
4. Богданова Н.А., Гущина И.И., Лобода И.И. Могильник Скалистое III в Юго-Западном Крыму (I–III вв.) // СА. 1976. № 4. С. 121–152.
5. Вдовиченко И.И., Колтухов С.Г. Могильник римского времени у с. Танковое // Проблемы истории и археологии Крыма / Ред.-сост. Ю.М. Могаричев. Симферополь: Таврия, 1994. С. 82–88.

6. Волошинов А.А., Масякин В.В., Неневоля И.И. Два комплекса с римскими импортами из Краснозоринского некрополя // Древняя Таврика / Ред. Ю.П. Зайцев, В.И. Мордвинцева. Симферополь: Универсум, 2007. С. 303–318.
7. Волошинов А.А., Масякин В.В. Могильник Сувлу-Кая III – первой половины V в. в Юго-Западном Крыму: особенности погребального обряда и инвентаря // Могильник римского времени Фронтовое 3: варвары на границах Империи / Ред. А.В. Маstryкова, Э.А. Хайдинова. М.: ИА РАН, 2022. С. 146–173. DOI: 10.25681/IARAS.2022.978-5-94375-373-2.146-173.
8. Высотская Т.Н. Поздние скифы в Юго-Западном Крыму. Киев: Наукова думка, 1972. 192 с.
9. Высотская Т.Н. Усть-Альминское городище и некрополь. Киев: Киевская Академия Евробизнеса, 1994. 208 с.
10. Гальченко Р.Е., Максименков В.К. Заселение нижнего течения р. Бельбек в римское время в свете новейших археологических исследований // Крым в сарматскую эпоху (II в. до н.э. – IV в. н.э.). X / Ред. И.Н. Храпунов. Симферополь: Наследие Тысячелетий, 2024. С. 49–73.
11. Гущина И.И. Население сарматского времени в долине реки Бельбек в Крыму (по материалам могильников) // Археологические исследования на Юге Восточной Европы / Ред. М.П. Абрамова. М.: ГИМ, 1974. С. 32–64.
12. Гущина И.И., Журавлев Д.В. Некрополь римского времени Бельбек IV в Юго-Западном Крыму: В 2-х ч. М.: ГИМ, 2016. Ч. 1. 272 с.
13. Гущина И.И., Журавлев Д.В. Некрополь римского времени Бельбек IV в Юго-Западном Крыму: В 2-х ч. М.: ГИМ, 2016. Ч. 2. 320 с.
14. Журавлев Д.В., Фирсов К.Б., Бельских С.В. Могильник Бельбек I и курган у Братского Кладбища в Юго-Западном Крыму: археологические раскопки Н.М. Печенкина в 1903–1905 гг. СПб.: Алетейя, 2021. 172 с.
15. Зайцев Ю.П. Охранные исследования в Симферопольском, Белогорском и Бахчисарайском районах // Археологические исследования в Крыму. 1994 год / Ред. В.А. Кутайсов. Симферополь: Сонат, 1997. С. 102–116.
16. Зайцев Ю.П. Некоторые аспекты «сарматизации» Крыма в раннем железном веке // Крым в сарматскую эпоху (II в. до н.э. – IV в. н.э.). V / Ред. И.Н. Храпунов. Симферополь: Фирма «Салта» ЛТД, 2019. С. 90–102.
17. Зайцев Ю.П. Некрополи Крымского Барбарикума I–IV вв. н.э. // Могильник римского времени Фронтовое 3: варвары на границах Империи / Ред. А.В. Маstryкова, Э.А. Хайдинова. М.: ИА РАН, 2022. С. 102–122. DOI: 10.25681/IARAS.2022.978-5-94375-373-2.102-122.
18. Зайцев Ю.П. Крымский Барбарикум (III в. до н.э. – IV в.) в контексте новейших археологических исследований // Боспорский феномен: quarta pars saeculi. Итоги, проблемы, дискуссии / Ред. В.А. Храновский. СПб., 2023. С. 199–205.
19. Зайцев Ю.П. Кремации Крымского Барбарикума. Археологическая карта и современное состояние источника // КСИА. 2024. Вып. 276. С. 119–139. DOI: 10.25681/IARAS.0130-2620.276.119-139.
20. Зайцев Ю.П., Волошинов В.В., Кюнельт Э., Масякин В.В., Мордвинцева В.И., Фирсов К.Б., Флесс Ф. Позднескифский некрополь Заветное (Алма-Кермен) 1–3 вв. н.э. в Юго-Западном Крыму. Раскопки 2004 г. // Древняя Таврика / Ред. Ю.П. Зайцев, В.И. Мордвинцева. Симферополь: Универсум, 2007. С. 249–290.
21. Зайцев Ю.П., Мордвинцева В.И. Варварские погребения Крыма 2 в. до н.э. – 1 в н.э. // Сарматские культуры Евразии: проблемы региональной хронологии. Доклады к 5 международной конференции «Проблемы сарматской археологии и истории» / Ред. Б.А. Раев. Краснодар, 2004. С. 174–204.
22. Зайцев Ю.П., Мордвинцева В.И., Неневоля И.И., Фирсов К.Б., Радочин В.Ю. Позднескифский могильник Балта-Чокрак у с. Скалистое Бахчисарайского района АРК // ХСб. 2005. Вып. XIV. С. 169–196.
23. Зубар В.М., Савеля О.Я. Новий сарматський могильник другої половини I – початку II ст. н.е. в південно-західному Криму // Археологія. 1989. № 2. С. 74–83.
24. Колтухов С.Г., Майко В.В. Курганы у с. Строгоновка (исследования 2021 г.). Симферополь: Ариал, 2024. 212 с.
25. Крис. Х.И., Веймарн Е.В. Курган эпохи бронзы близ Бахчисарай // КСИИМК. 1958. Вып. 71. С. 65–71.
26. Кропотов В.В. Сарматские погребальные памятники Степного Крыма // Нижневолжский археологический вестник. 2016. Т. 15. №1. С. 22–39. DOI: 10.15688/nav.jvolsu.2016.1.2.
27. Кропотов В.В. К проблеме выделения раннесарматских памятников Северного Причерноморья // Крым в Сарматскую эпоху (II в. до н.э. – IV в. н.э.). V / Ред. И.Н. Храпунов. Симферополь: Фирма «Салта» ЛТД, 2019. С. 154–160.
28. Кропотов В.В. Новые раннесарматские памятники в Степном Крыму // Западный Кавказ в контексте контактов культур, народов, цивилизаций / Ред. Б.А. Раев. Краснодар, М.: Традиция; Центр палеоэтнологических исследований, 2023. С. 115–122.
29. Кулаковский Ю.А. Отчет проф. Ю.А. Кулаковского о его расследованиях в Крыму // ОАК за 1895 г. СПб.: Типография главного управления уделов, 1897. С. 117–124.

30. Лобода И.И. Охранные раскопки в Юго-Западном Крыму // Археологические открытия 1986 года / Ред. В.П. Шилов. М.: Наука, 1988. С. 304–305.
31. Максименков В.К. О времени и обстоятельствах появления подбойных могил в Крыму в римский период // ПИФК. 2025. № 1. С. 170–185. DOI: 10.18503/1992-0431-2025-1-87-170-185.
32. Максименков В.К. Периодизация грунтовых некрополей Предгорного Крыма II в. до н.э. – IV в. н.э. на основе изменения типов погребальных сооружений // Новые материалы и методы археологического исследования: территории и границы в археологическом измерении. Материалы VIII конференции молодых ученых / Ред. В.Е. Родинкова. М.: ИА РАН, 2025. С. 88–91.
33. Намойлик А.С. Отчет об археологических разведках на территории Нахимовского района г. Севастополя в 2019–2020 гг. // НАО ГМЗ ХТ. Ф. 1. Р-1. Оп. 1. Д. 5059/1–3.
34. Неневоля И.И., Волошинов А.А. Раскопки могильника Долинное // Крым в сарматскую эпоху (II в. до н. э. – IV в. н. э.). I / Ред. И.Н. Храпунов. Симферополь, Бахчисарай: Доля, 2013. С. 77–92.
35. Пуздровский А.Е. Крымская Скифия II в. до н.э. – III в. н.э. Погребальные памятники. Симферополь: Бизнес-Информ, 2007. 480 с.
36. Пуздровский А.Е., Зайцев Ю.П., Неневоля И.И. Новые памятники III–IV вв. н.э. в Юго-Западном Крыму // МАИЭТ. 2001. Вып. VIII. С. 32–50.
37. Савеля О.Я., Пахалков И.П. Охранные доследования могильника первых веков н.э. Мамай-Оба в междуречье Бельбека и Каши в Юго-Западном Крыму в 1982 году // НАО ГМЗ ХТ. Ф. 1. Р-1. Оп. 1. Д. 2324. Л. 31–42.
38. Савеля О.Я., Савеля Д.Ю., Филиппенко А.А. Археологические разведки в низовье реки Бельбек в 1989 г. // НАО ГМЗ ХТ. Ф. 1. Р-1. Оп. 1. Д. 2912.
39. Савеля О.Я., Савеля Д.Ю. Поля погребальных урн в горах Юго-Западного Крыма (по материалам разведок 2014–2015 гг. в Байдарской и Варнутской долинах) // ХСб. 2018. Вып. XIX. С. 269–288.
40. Свиридов А.Н., Алейников С.В., Сивожелезов И.В., Язиков С.В. Спасательные работы на поселении Фронтовое 4 // Крым – Таврида. Археологические исследования в Крыму в 2017–2018 гг.: В 2-х т. / Ред. С.Ю. Внуkov, О.В. Шаров. М.: ИА РАН, 2019. Том II. С. 315–325. DOI: 10.25681/IARAS.2019.978-5-94375-276-6.315-325.
41. Свиридов А.Н., Язиков С.В. Могильник Фронтовое 3. Общие сведения и характеристика погребального обряда // Могильник римского времени Фронтовое 3: варвары на границах Империи / Ред. А.В. Маstryкова, Э.А. Хайрединова. М.: ИА РАН, 2022. С. 13–21. DOI: 10.25681/IARAS.2022.978-5-94375-373-2.15-21.
42. Сmekalova T.N., Kol'tukhov S.G., Zaytsev Yu.P. Atlas pозднескифskих gorodish predgor'nogo Kryma. SPb.: Aletej, 2015. 248 c.
43. Strzhelcik S.F., Vysotskaya T.N., Rylkova L.A., Jestkova G.I. Naselenie okrugi Xeroneza v pervoy polovine I tysiacel'etija novoj ery (po materialam nekropola «Sovkhоз №10») // Stratum plus. 2005. № 4. C. 27–277.
44. Trufanov A.A. Issledovaniya mogильnika u s. Bryanskoe v 1995–1996 gg. // XCb. 2005. Вып. XIV. С. 315–326.
45. Trufanov A.A. Mogильnik I–III vv. n.e. u s. Xolmovka i vpusknye pogrebeniya peryxh vekov n.e. v kurganah Yugo-Zapadnogo Kryma. // Istorija i arxeologija Kryma. 2014. Вып. I. С. 183–209.
46. Trufanov A.A., Stojanova A.A. Nekropol' Belybek IV (issledovaniya 2021 g.). Simferopol': Arial, 2023. 260 c.
47. Turovskiy E.Ya., Koldchenko P.N. Varvar'skiy mogильnik I–III vv. u s. Viшnevoe // Naукovi studii: Zbirnik naukovix pracy. Vip. 7. Kultivoti ta poхovalyni pam'ятki u Vislo-Dniprovs'kому regioni: problemi interprетaciї / Red. L.V. Vojtovich. Lviv, Vinniki: Aprori, 2014. C. 184–196.
48. Tyurin M.I. Antichnoe poselenie «4-й Sektor SOP» v nizhnem tchenii r. Belybek (po materialam razvedok 2014–2015 gg.) // XCb. 2018. Вып. XIX. С. 319–336.
49. Xrapunov I.N. Sarmaty v Krymu po dannym arxeologii // Krym v sarmatскую эпоху (II в. do n.e. – IV в. n.e.). V / Red. I.N. Xrapunov. Simferopol': Firma «Salta» LTD, 2019. C. 314–319.
50. Xrapunov I.N. Innovatsii IV v. n.e. v kul'ture naseleniya Krymskikh Predgorij // PIIFK. 2021. № 3. C. 80–91. DOI: 10.18503/1992-0431-2021-3-73-80-91.
51. Xrapunov I.N., Masjkin B.V., Mulyd C.A. Pозднескифskiy mogильnik u s. Kol'chutino // Bakhchisaraiskij historiko-arxeologicheskiy sbornik. Vypl. I / Red.-sost. I.N. Xrapunov. Simferopol': Tavria, 1997. C. 76–155.
52. Chorlef M.Ya. Otchet ob ochrannix arxeologicheskix rabotakh na territorii Bakhchisaraiskogo raiona v 1970 g. // BIKAMZ NA. Ф. 2. Op. 27. D. 10.
53. Sharov O.B. Arxeologicheskie issledovaniya pоздneskiifskogo poseleniya Frontovoe 2 // Krym – Tavrida. Arxeologicheskie issledovaniya v Krymu v 2017–2018 gg.: V 2-x t. / Red. C.YU. Vnukov, O.B. Sharov. M.: IIA RAN, 2019. Tom II. C. 239–275. DOI: 10.25681/IARAS.2019.978-5-94375-276-6.239-275.
54. Yazikov S.V., Sviridov A.N. Mogильnik Kиль-Дере 1. Itogi pol'evyx issledovanij // Mogильnik rimskogo vremeni Frontovoe 3: varvarы na granitsax Imperii / Red. A.V. Mastrykova, E.A. Hayredinova. M.: IIA RAN, 2022. C. 136–145. DOI: 10.25681/IARAS.2022.978-5-94375-373-2.136-145.

REFERENCES

1. Bogdanova N.A. Album of illustrations Belbek II. *Archive of the Bakhchisarai Historical, Cultural and Archaeological Museum-Reserve*, F. 2, Op. 1, D. 18.
2. Bogdanova N.A. Cemetery of the first centuries AD near the village of Zavetnoe. M.P. Abramova (ed.), *Arkeologicheskie issledovaniia na luge Vostochnoi Evropy* [Archaeological research in the South of Eastern Europe], Moscow, State Historical Museum Publ., 1989, pp. 17–70.
3. Bogdanova N.A., Gushchina I.I. New cemetery of 1st–3rd centuries AD near the village of Skalistoe in the Crimea. *Kratkie soobshcheniiia Instituta arkheologii* [Brief Communications of the Institute of Archaeology], 1967, vol. 112, pp. 132–139.
4. Bogdanova N.A., Gushchina I.I., Loboda I.I. Cemetery Skalistoe III (1st–3rd centuries AD). *Sovetskaia arkheologii* [Soviet Archaeology], 1976, no. 4, pp. 121–152.
5. Vdovichenko I.I., Koltukhov S.G. Roman Period cemetery near the village of Tankovoe. Iu.M. Mogarichev (ed.), *Problemy istorii i arkheologii Kryma* [Problems of history and archaeology of Crimea], Simferopol, Tavriia Publ., 1994, pp. 82–88.
6. Voloshinov A.A., Masiakin V.V., Nenevolia I.I. Two complexes with Roman imports from the Krasnozorye necropolis. Iu.P. Zaitsev (ed.), *Drevniaia Tavrika* [Ancient Taurica], Simferopol, Universum Publ., 2007, pp. 303–318.
7. Voloshinov A.A., Masiakin V.V. The third- to the first half of the fifth – century cemetery of Suvlu-Kaia in the South-Western Crimea: the features of the funeral rite and grave goods. Mastykova A.V. (ed.), *Mogil'nik rimsogo vremeni Frontovoe 3: varvary na granitsakh Imperii* [The Roman Period cemetery of Frontovoe 3: The Barbarians on the borders of the Empire], Moscow, Institute of Archaeology RAS Publ., 2022, pp. 146–173. DOI: 10.25681/IARAS.2022.978-5-94375-373-2.
8. Vysotskaia T.N. *Pozdnie skify v Iugo-Zapadnom Krymu* [The Late Scythians in the South-Western Crimea]. Kyiv, Naukova dumka Publ., 1972, 192 p.
9. Vysotskaia T.N. *Ust'-Al'minskoe gorodishche i nekropol'* [Ust-Alma Settlement and Necropolis]. Kyiv, Kievskia Akademiiia Evrobiznesa Publ., 1994, 208 p.
10. Gal'chenko R.E., Maksimenkov V.K. The settlement of the lower course of the Bel'bek River in Roman Period in the light of the current archaeological researches. I.N. Khrapunov (ed.), *Krym v sarmatskuiu epokhu (II v. do n.e. – V v. n.e.)* [The Crimea in the Age of the Sarmatians, 200 BC – AD 400]. Vol. 10. Simferopol, Nasledie Tysiacheletii Publ., 2024, pp. 49–73.
11. Gushchina I.I. The population of the Sarmatian Period in the Bel'bek River Valley in Crimea (Based on cemetery). M.P. Abramova (ed.), *Arkheologicheskie issledovaniia na luge Vostochnoi Evropy* [Archaeological Research in the South of Eastern Europe], Moscow, State Historical Museum Publ., 1974, pp. 32–64.
12. Gushchina I.I., Zhuravlev D.V. *Nekropol' rimsogo vremeni Bel'bek IV v Iugo-Zapadnom Krymu* [The Roman Period necropolis of Bel'bek IV in South-Western Crimea]. Part 1. Moscow, State Historical Museum Publ., 2016, 272 p.
13. Gushchina I.I., Zhuravlev D.V. *Nekropol' rimsogo vremeni Bel'bek IV v Iugo-Zapadnom Krymu* [The Roman Period necropolis of Bel'bek IV in South-Western Crimea]. Part 2. Moscow, State Historical Museum Publ., 2016, 320 p.
14. Zhuravlev D.V., Firsov K.B., Bel'skikh S.V. *Mogil'nik Bel'bek I i kurgan u Bratskogo Kladbishcha v Iugo-Zapadnom Krymu: arkheologicheskie raskopki N.M. Pechenkina v 1903–1905 gg.* [Necropolis Belbek I and burial mound at the Bratskoe Cemetery in the South-Western Crimea: archaeological investigations of N.M. Pechenkin in 1903–1905]. St. Petersburg, Aleteia Publ., 2021, 172 p.
15. Zaitsev Iu.P. Safeguard investigation in Simferopol, Belogorsk and Bakhchisarai districts. V.A. Kutaisov (ed.), *Arkheologicheskie issledovaniia v Krymu. 1994 god* [Archaeological Research in Crimea. The Year 1994], Simferopol, Sonat Publ., 1997, pp. 102–116.
16. Zaitsev Iu.P. Several aspects of the “Sarmatization” of the Crimea in the Early Iron. *Krym v sarmatskuiu epokhu (II v. do n. e. – V v. n. e.)* [The Crimea in the Age of the Sarmatians, 200 BC – AD 400]. Vol. 5. Simferopol, Salta LTD Publ., 2019, pp. 90–102.
17. Zaitsev Iu.P. The first- to fourth-century AD cemeteries in the Crimean Barbaricum. A.V. Mastykova (ed.), *Mogil'nik rimsogo vremeni Frontovoe 3: varvary na granitsakh Imperii* [The Roman Period cemetery of Frontovoe 3: The Barbarians on the borders of the Empire], Moscow, Institute of Archaeology RAS Publ., 2022, pp. 102–122. DOI: 10.25681/IARAS.2022.978-5-94375-373-2.102-122.
18. Zaitsev Iu.P. The Crimean Barbaricum (III century BC – IV century AD) in the context of the latest archaeological research. V.A. Khrshanovskii (ed.), *Bosporskii fenomen: quarta pars saeculi. Itogi, problemy, diskussii* [Bosporanum Phaenomenon: quarta pars saeculi. Results. Problems. Discussions], St. Petersburg, Tabula Rasa Publ., 2023, pp. 199–205.
19. Zaitsev Iu.P. Cremations in Crimean Barbaricum. Archaeological map and current state of the source. *Kratkie soobshcheniiia Instituta arkheologii* [Brief Communications of the Institute of Archaeology], 2024, vol. 276, pp. 119–139. DOI: 10.25681/IARAS.0130-2620.276.119-139.

20. Zaitsev Iu.P., Voloshinov V.V., Kiunel't E., Masiakin V.V., Mordvintseva V.I., Firsov K.B., Fless F. The Late Scythian Necropolis of Zavetnoye (Alma-Kermen) I–III Centuries AD in the South-Western Crimea. Excavations in 2004. Zaitsev Iu.P. (ed.), *Drevniaia Tavrika [Ancient Taurica]*, Simferopol, Universum Publ., 2007, pp. 249–290.
21. Zaitsev Iu.P., Mordvintseva V.I. The Barbaric Burials of the Crimea of the II century BC – I century AD. B.A. Raev (ed.), *Sarmatskie kul'tury Evrazii: problemy regional'noi khronologii. Doklady k 5 mezhdunarodnoi konferentsii «Problemy sarmatskoi arkheologii i istorii»* [Sarmatian cultures of Eurasia: problems of regional chronology. Reports for the 5th International Conference «Problems of Sarmatian Archaeology and History»], Krasnodar, Firma NSS Publ., 2004, pp. 174–204.
22. Zaitsev Iu.P., Mordvintseva V.I., Nenevolia I.I., Firsov K.B., Radochin V.Iu. The Late Scythian Balta-Chokrak cemetery near the village of Skalistoe in the Bakhchisarai district of the Autonomous Republic of Crimea. *Khersonesskii sbornik* [The Chersonese Collection], 2005, vol. 14, pp. 169–196.
23. Zubov V.M., Savelia O.Ia. New Sarmatian cemetery of the second half of the I – beginning of the II centuries AD in the South-Western Crimea. *Arkheologija* [Archaeology], 1989, no. 2, pp. 74–83.
24. Koltukhov S.G., Maiko V.V. *Kurgany u s. Strogonovka (issledovaniia 2021 goda)* [Burial Mounds near the village of Strogonovka (research in 2021)]. Simferopol, Arial Publ., 2024, 212 p.
25. Kris Kh.I., Veimarn E.V. The Bronze Age mound near Bakhchisarai. *Kratkie soobshcheniya instituta istorii material'noi kul'tury* [Brief Communications of the Institute of the History of Material Culture], 1958, vol. 71, pp. 65–71.
26. Kropotov V.V. Sarmatian burial monuments of the Steppe Crimea. *Nizhevolzhskii arkheologicheskii vestnik* [The Lower Volga Archaeological Bulletin], 2016, vol. 15, no. 1, pp. 22–39. DOI: 10.15688/nav.jvols.2016.1.2.
27. Kropotov V.V. On the question of the determination of the Early Sarmatian sites in the Northern Black Sea Area. I.N. Khrapunov (ed.), *Krym v sarmatskuiu epokhu* (II v. do n. e. – V v. n. e.) [The Crimea in the Age of the Sarmatians, 200 BC – AD 400]. Vol. 5. Simferopol, Salta LTD Publ., 2019, pp. 154–160.
28. Kropotov V.V. New Early Sarmatian Monuments in the Steppe Crimea. B.A. Raev (ed.), *Zapadnyi Kavkaz v kontekste kontaktov kul'tur, narodov, tsivilizatsii* [The Western Caucasus in the context of contacts between cultures, peoples, and civilizations], Krasnodar, Moscow, Traditsiia Publ., 2023, pp. 115–122.
29. Professor Yu.A. Kulakov's report on his investigations in Crimea. *Otchet imperatorskoi arkheologicheskoi komissii za 1895 god* [Reports of the Imperial Archaeological Commission for 1895], St. Petersburg, Tipografia glavnogo upravleniia udelov Publ., 1897, pp. 117–124.
30. Loboda I.I. Safeguard Excavations in South-Western Crimea. V.P. Shilov (ed.), *Arkheologicheskie otkrytiia 1986 goda* [Archaeological Discoveries in 1986], Moscow, Nauka Publ., 1988, pp. 304–305.
31. Maksimenkov V.K. Toward chronology and circumstances of the appearance of undercut graves in the Crimea in the Roman Period. *Problemy istorii, filologii, kul'tury* [Journal of historical, philological and cultural studies], 2025, no. 1, pp. 170–185. DOI: 10.18503/1992-0431-2025-1-87-170-185.
32. Maksimenkov V.K. Periodization of ground necropolises in the foothills of Crimea from the 2nd century BC to the 4th century AD based on changes in the types of burial structures. V.E. Rodinkova (ed.), *Novye materialy i metody arkheologicheskogo issledovaniia: territorii i granitsy v arkheologicheskem izmerenii. Materialy VIII konferentsii molodykh uchenykh* [New materials and methods of archaeological research: territories and borders in the archaeological dimension. Proceedings of the 8th Conference of Young Scientists], Moscow, Institute of Archaeology RAS Publ., 2025, pp. 88–91.
33. Namoylik A.S. Report on archaeological exploration in the Nakhimovsky district of Sevastopol in 2019–2020. *Archive of the State Museum-Reserve “Tauric Chersonesos”*, F. 1, R-1, Op. 1, D. 5059/1–3.
34. Nenevolia I.I., Voloshinov A.A. Excavations of the Dolinnoye Cemetery. I.N. Khrapunov (ed.), *Krym v sarmatskuiu epokhu* (II v. do n. e. – V v. n. e.) [The Crimea in the Age of the Sarmatians, 200 BC – AD 400]. Vol. 1. Simferopol, Bakhchisarai, Dolia Publ., 2013, pp. 77–92.
35. Puzdrovskii A.E. *Krymskaia Skifia II v. do n.e. – III v. n.e. Pogrebal'nye pamiatniki* [Crimean Scythia in the 2nd century BC – 3rd century AD. Funerary monuments]. Simferopol, Biznes-Inform Publ., 2007, 480 p.
36. Puzdrovskii A.E., Zaitsev Iu.P., Nenevolia I.I. New monuments from the 3rd–4th centuries AD in South-Western Crimea. A.I. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografiia Tavrii* [Materials in Archaeology, History and Ethnography of Tauria], 2001, vol. 8, pp. 32–50.
37. Savelia O.Ia., Pakhalkov I.P. Additional investigations of the Mamai-Oba burial ground from the first centuries AD in the Belbek and Kacha interfluves in southwestern Crimea in 1982. *Archive of the State Museum-Reserve “Tauric Chersonesos”*, F. 1, R-1, Op. 1, D. 2324.
38. Savelia O.Ia., Savelia D.Iu., Filippenko A.A. Archaeological exploration in the lower reaches of the Belbek River in 1989. *Archive of the State Museum-Reserve “Tauric Chersonesos”*, F. 1, R-1, Op. 1, D. 2912.
39. Savelia O.Ia., Savelia D.Iu. Burial fields of urns in the mountains of the South-Western Crimea (2014–2015, Bajdarskaja and Varnutskaja Valleys). *Khersonesskii sbornik* [The Chersonese collection], 2018, vol. 19, pp. 269–288.

40. Sviridov A.N., Aleinikov S.V., Sivozhelezov I.V., Iazikov S.V. Rescue operations at the Frontovoye 4 settlement. S.Iu. Vnukov (ed.), *Krym – Tavrida. Arkheologicheskie issledovaniia v Krymu v 2017–2018 gg.* [Crimea – Taurida. Archaeological research in Crimea in 2017–2018], Vol. 2. Moscow, Institute of Archaeology RAS Publ., 2019, P. 315–325. DOI: 10.25681/IARAS.2019.978-5-94375-276-6.315-325.
41. Sviridov A.N., Iazikov S.V. The cemetery of Frontovoe 3: general information and funeral rite features. A.V. Mastykova (ed.), *Mogil'nik rimskogo vremeni Frontovoe 3: varvary na granitsakh Imperii* [The Roman Period cemetery of Frontovoe 3: The Barbarians on the borders of the Empire], Moscow, Institute of Archaeology RAS Publ., 2022, pp. 13–21. DOI: 10.25681/IARAS.2022.978-5-94375-373-2.15-21.
42. Smekalova T.N., Koltukhov S.G., Zaitsev Iu.P. *Atlas pozdneskifskikh gorodishch predgornogo Kryma* [Atlas of Late Scythian fortresses in the Crimean foothills]. St. Petersburg, Aleteia Publ., 2015, 248 p.
43. Strzheletskii S.F., Vysotskaia T.N., Ryzhova L.A., Zhestkova G.I. The population in the neighborhood of Chersoneses Tauricus in the first half of 1st. Millennium AD (by materials of the necropolis “Sovkhoz No. 10”). *Stratum plus*, 2003–2004, no. 4, pp. 27–277.
44. Trufanov A.A. Research of the cemetery near the village of Bryanskoe in 1995–1996. *Khersonesskii sbornik* [The Chersonese collection], 2005, vol. 14, pp. 315–326.
45. Trufanov A.A. Burial mounds from the I–III centuries AD near the village of Kholmovka and entrance burials of the first centuries AD in the mounds of the South-Western Crimea. *Istoriia i arkheologiya Kryma* [History and Archaeology of Crimea], 2014, vol. 1, pp. 183–209.
46. Trufanov A.A., Stoianova A.A. *Nekropol' Bel'bek IV (issledovaniia 2021 g.)* [Belbek IV Necropolis (2021 research)]. Simferopol, Arial Publ., 2023, 260 p.
47. Turovskii E.Ia., Kolodchenko P.N. Barbarian cemetery from the I–III centuries near the village of Vishneve. L.V. Voitovich (ed.), *Naukovi studii: Zbirnik naukovikh prats'. Vipusk 7. Kul'tovi ta pokhoval'ni pam'iatki u Vislo-Dniprovs'komu regioni: problemy interpretatsii* [Scientific Studies: Collection of scientific works. Issue 7. Cult and burial sites in the Vistula-Dnieper region: problems of interpretation], Lviv, Vinniki, Apriori Publ., 2014, pp. 184–196.
48. Tiurin M.I. The Ancient settlement of the «SOR 4th Sector» in the lower reaches of Belbek River (According to 2014–2015 Reconnaissance). *Khersonesskii sbornik* [The Chersonese collection], 2018, vol. 19, pp. 319–336.
49. Khrapunov I.N. The Sarmatians in the Crimea according to archaeological data. I.N. Khrapunov (ed.), *Krym v sarmatskuiu epokhu (II v. do n. e. – V v. n. e.)* [The Crimea in the Age of the Sarmatians, 200 BC – AD 400]. Vol. 5. Simferopol, Salta LTD Publ., 2019, pp. 314–319.
50. Khrapunov I.N. The fourth-century AD innovations in the culture of the Crimean submountain area population. *Problemy istorii, filologii, kul'tury* [Journal of historical, philological and cultural studies], 2021, no. 3, pp. 80–91. DOI: 10.18503/1992-0431-2021-3-73-80-91.
51. Khrapunov I.N., Masiakin V.V., Mul'd S.A. Late Scythian Cemetery near the Village of Kolchugino. I.N. Khrapunov (ed.), *Bakhchisaraiskii istoriko-arkheologicheskii sbornik* [Bakhchisaray Historical and Archaeological Collection]. Vol. 1. Simferopol, Tavriia Publ., 1997, pp. 76–155.
52. Choref M.Ya. Report on archaeological security work on the territory of the Bakhchisarai region in 1970. *Archive of the Bakhchisarai Historical, Cultural and Archaeological Museum-Reserve*, F. 2, Op. 27, D. 10.
53. Sharov O.V. Archaeological research on the Late Scythian settlement of Frontovoye 2. S.Iu. Vnukov (ed.), *Krym – Tavrida. Arkheologicheskie issledovaniia v Krymu v 2017–2018 gg.* [Crimea – Taurida. Archaeological research in Crimea in 2017–2018]. Vol. 2. Moscow, Institute of Archaeology RAS Publ., 2019, pp. 239–275. DOI: 10.25681/IARAS.2019.978-5-94375-276-6.239-275.
54. Iazikov S.V., Sviridov A.N. The Roman Period Cemetery of Kil'-Dere 1: The Results of Field Researches. A.V. Mastykova (ed.), *Mogil'nik rimskogo vremeni Frontovoe 3: varvary na granitsakh Imperii* [The Roman Period cemetery of Frontovoe 3: The Barbarians on the borders of the Empire], Moscow, Institute of Archaeology RAS Publ., 2022, pp. 136–145. DOI: 10.25681/IARAS.2022.978-5-94375-373-2.136-145.

Информация об авторе

Максименков В. К. – аспирант исторического факультета КФУ им. В.И. Вернадского; младший научный сотрудник отдела раннего железного века Института археологии Крыма РАН; научный сотрудник отдела античной истории Государственного музея-заповедника «Херсонес Таврический», Researcher ID: OJT-7311-2025.

Author information

Maksimenkov V. K. – Postgraduate student in the Faculty of History at the Vernadsky Kazan Federal University; Junior Researcher in the Early Iron Age Department at the Institute of Crimean Archaeology of the Russian Academy of Sciences; Researcher in the Classical History Department at the State Museum-Reserve “Tauric Chersonesos”, Researcher ID: OJT-7311-2025.